

Маркионе Карло

10.12.03

Южная страсть гитары

В разгар первых московских снегопадов ценителям классической гитары была дана возможность забыть хандру и выйти из зимнего уныния. Московские знатоки гитарной школы привезли в столицу музыканта, занимающего в табели о рангах среди "гитарных" коллег первые позиции. Это итальянец Карло Маркионе, который дал концерт в Камерном зале Московского дома музыки. Послушать Маркионе собралось так много публики, что зал оказался переполнен. Билетеры радовались шумному аншлагу в этом первом для нового зала сезоне. И дело не только в том, что Маркионе полюбился меломанам по своим прежним выступлениям в Большом зале Московской консерватории и Малом зале Петербургской филармонии. И не столько в том, что его мастерство, отмеченное многочисленными наградами на престижных конкурсах и фестивалях, на сегодняшний день специалисты считают непревзойденным. И, наконец, не только в уникальности программы, каждый из номеров которой для любого гитариста – раритет, начиная от редких сочинений для гитары Скарлатти и Джулиани, заканчивая собственным переложением Маркионе одного из самых известных и сложных скрипичных шедевров – "Чаконы" И.С.Баха.

Одна из вершин скрипичного репертуара, "Чакона" не впервые вдохновляет виртуозов на переложения, сделанные, как правило, солистами для собственного исполнения. Мало кто сможет повторить сложнейшее переложение для вио-

лончели Александра Князева или продемонстрированную версию Маркионе для гитары. Слушая ее, в некоторые моменты замираешь, как во время смертельных сальто: "Сейчас сорвется..." Но техника гитариста так безукоризнена, виртуозность столь отточenna, что через секунду понимаешь – это просто вздох, полет свободной интерпретации.

Неудивительно, что публика не отпускала музыканта, который был щедр (как и слушатели) на овации: Маркионе сыграл пять (!) пьес на бис, среди которых прозвучали шедевры классики для шестиструнной гитары. Очаровала и его непринужденная манера общения с публикой: некоторые фрагменты он предварял комментариями (на английском), из которых особенно трогательные сопровождали пьесы его знаменитого соотечественника, любимого в России своей киномузыкой, – Эннио Морриконе. Под одну из этих пьесок очень быстро засыпает его дочь, другая напоминает ему о прошлой поездке в Россию, а эта – об умершей сразу после тех гастролей матери... Уютная камерность зала, нежность гитарного тембра, мягкость голоса и обаяние Маркионе (наверное, именно таким должен быть волшебник звука – немного не от мира сего, повышенный и вдохновенный) – все это растопило уж было замерзшие и готовые войти в зимнюю спячку души москвичей, в которые обаятельный итальянец вдохнул своей виртуозной гитарой немного южной страсти.

Надежда ДАРАГАН

Культура. 2003 - № 10 Ред. Р.П.